

Гюльвердиев Р.Б.

Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
[602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23](mailto:gyulverdiev@npzhdialog.ru)
gyulverdiev@npzhdialog.ru

Идея конвергенции П. А. Сорокина

Философский энциклопедический словарь дает следующую трактовку теории конвергенции — это одна из основных концепций буржуазной социологии, политэкономии и политологии, усматривающая в общественном развитии преобладающую тенденцию к сближению двух социальных систем — капитализма и социализма, с их последующим синтезом в некое «смешанное общество», сочетающее в себе положительные черты и свойства каждой из них [1].

Теория конвергенции разрабатывалась в середине 1950-х годов и ее обоснование было отражено в трудах западных социологов, политологов, экономистов и философов, таких как: Питирим Сорокин, Джон Гэлбрейт, Ян Тинберген и др. Приверженцами теории конвергенции были и многие отечественные ученые, например, философ Н. А. Бердяев, академик А. Д. Сахаров и др.

Противостояние двух социально-политических систем несло человечеству угрозу термоядерной войны и глобального уничтожения всего живого. Передовые мыслители Запада все больше приходили к выводу о том, что безумному соревнованию и военной гонке должно противостоять нечто такое, что примирит две враждующие системы. Так родилась концепция, согласно которой, заимствуя друг у друга все лучшие черты, и тем самым сближаясь, капитализм и социализм смогут ужиться на одной планете и гарантировать ее мирное будущее [2]. Результатом такого сближения ученые видели в построении «третьего пути» развития России, о необходимости которого в 1937 г. в своем труде «Истоки и смысл русского коммунизма» говорил русский философ Н. А. Бердяев. Основной задачей такого пути являлась гуманизация советского общества [3]. Представители данной концепции вполне обоснованно утверждали о возможности ее реализации, указывая на происходящие процессы интернационализации и интеграции многих сфер деятельности, в том числе экономической, политической, культурной.

Российско-американский социолог и культуролог П. А. Сорокин, вынужденно эмигрировавший в 1922 г. в США, рассматривал объективные условия синтеза капиталистической и коммунистической формаций и говорил о неизбежности процесса конвергенции (ярким примером существующих смешанных или полусмешанных систем, отражающих симбиоз плановых и рыночных начал в экономике являлись ФРГ, Швеция, Норвегия и другие западноевропейские страны [4]).

В своей книге «Россия и Соединенные штаты» (1944 г.), вышедшей в свет в условиях сложных политических реалий Второй мировой войны, П. А. Сорокин говорит о позитивном факте глубинного социально-культурного сродства двух держав, их ментальной «конгениальности» [5]. Существующие различия не являются антагонистическими и порождающими вооруженный конфликт, а тенденция взаимного экономического и политического влияния и обогащения открывает новые возможности их совместимости и взаимного сосуществования без каких-то бы ни было серьезных коллизий [6]. Более того, он допускает мысль о призрачности американского капитализма и русского коммунизма в чистом виде, отмечая, что «...если бы сегодняшняя Россия была Россией первого периода революции (особенно в 1918–1922 гг.), а Соединенные Штаты находились в таком же положении, как в 1920–1929 гг. (до Великой депрессии), то очевидно, что непримиримый конфликт между двумя народами был бы неизбежен. Никакое длительное примирение между этими диаметрально противоположными системами ценностей было бы невозможно, следовательно, всякое долговременное сотрудничество было бы исключено. Если бы нынешняя ситуация действительно была таковой, то те, кто говорит о неизбежности конфликта между Россией и

Америкой, высказывает подозрения и серьезные опасения относительно русского коммунизма, <...> возможно, были бы совершенно правы. К счастью, их предположения, равно как и выводы, сделанные на основании этих предположений, совершенно ошибочны» [7].

Однако, советское руководство выступало против принципов теории конвергенции с присущими ей «антимарксистскими» и «антикоммунистическими» взглядами. Лишь после краха тоталитарного социализма, в 1987 г. М. С. Горбачевым была сформулирована новая целостная концепция, получившая название «новое мышление», основные положения которой были опубликованы в его труде «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира». Таким образом, на фоне нарастающей международной напряженности, желая «добиться поворота к лучшему» [8], официальная советская идеология претерпевает изменения. Поднимаются вопросы о необходимости коррекции догматов марксизма-ленинизма и придания ключевой роли общечеловеческим ценностям, доминирующими над любыми другими (классовыми, национальными, идеологическими).

Безусловно, несмотря на нереализованность многих ожиданий, прогнозируемых теоретиками конвергенции, в условиях глобальной разорительной конфронтации Восток-Запад, образовавшейся биполярности и нависшей опасности термоядерной войны, польза данной теории в предотвращении катастрофы очевидна. Получив воплощение в виде «нового политического мышления», пропагандируемого советским лидером, теория конвергенции переросла в плоскость мировой политической реальности и оказала существенное влияние на ход событий.

Литература

1. Философский энциклопедический словарь / гл. редакция: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М.: Сов. Энциклопедия, 1983. С. 251.
2. См.: Добренков В. И., Кравченко А. И. История зарубежной социологии. М.: Академический проект, 2005. С. 338.
3. См.: Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. Репринтное воспроизведение издания YMCA-PRESS, 1995; М.: Наука, 1990. С. 152.
4. См.: Дашичев В. И. Теория конвергенции и путь России: от ошибок прошлого к выбору будущего // Пространство и Время. 2011. № 4 (6). С. 79.
5. См.: Сорокин П. А. Кризис нашего времени. Россия и Соединенные Штаты (Питирим Сорокин. Собрание сочинений) / сост., подгот. текста, вступ. ст. и коммент. В. В. Сапова. Сыктывкар: Анбур. 2018. 640 с.
6. См.: Сорокин П. А. Общие черты и различия между Россией и США. Из истории развития межнациональных отношений в России (фрагменты из книги «Россия и Соединенные Штаты», 1944) // СОЦИС. 1993. № 8. С. 133–134.
7. Сорокин П. А. Кризис нашего времени. Россия и Соединенные Штаты (Питирим Сорокин. Собрание сочинений). С. 377.
8. Горбачев М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М.: Политиздат, 1988. С. 137.

Каткова Л.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: laralina@list.ru*

Конфликт интересов на муниципальной службе и причины его возникновения

Деятельность государственных и муниципальных служащих направлена на обеспечение потребностей населения по получению услуг и реализации прав граждан в соответствии задачами государственной или муниципальной службы и занимаемой служащим должностью. В процессе выполнения должностных обязанностей может возникнуть ситуация личной заинтересованности государственного или муниципального служащего, что приводит к конфликту интересов.

Условия и причины возникновения конфликта интересов на муниципальной службе не достаточно полно исследованы, в том числе потому, что данный правовой институт является относительно новым явлением.

Анализ научной литературы показывает, что авторы к причинам возникновения конфликта интересов относят нарушение основных принципов муниципальной службы, неисполнение должным образом муниципальным служащим своих обязанностей, в том числе невыполнение или ненадлежащее исполнение им должностных инструкций. Игнорирование прав и законных интересов граждан и общества со стороны служащих, несоблюдение ими действующего законодательства, нарушение ограничений и запретов для муниципальных служащих, все это приводит к возникновению конфликта интересов. Выявление субъективных причин возникновения конфликта интересов, заставляет принять во внимание материальные интересы, потребности, предпочтения и ценности муниципального служащего, несоответствие материальных возможностей их финансовым ожиданиям, а также профессионального уровня должностному положению [1].

К организационно-правовым условиям возникновения конфликта интересов можно отнести: высокую неопределенность в компетенции муниципальных служащих, низкую информированность населения о работе органов местного самоуправления, дублирование полномочий муниципальных органов и их структурных подразделений, несогласованность в их действиях, противоречия в правовых актах разных уровней, пробелы в законодательстве, которые способствуют возникновению коррупционных ситуаций. Отсутствие надлежащего контроля соблюдения служебной дисциплины муниципальными служащими, дефицит эффективных методов материальной и моральной мотивации и критериев, которые позволяют распознать наличие или возможность возникновения конфликта интересов.

Чаще всего конфликт интересов приводит к отрицательным последствиям, которые проявляются в нарушении конституционных прав граждан, муниципальных образований, субъектов Российской Федерации, нанесении ущерба авторитету муниципальной службе, государству в целом, а также престижу и имиджу органов местного самоуправления [2].

Проблему причин возникновения конфликта интересов на муниципальной службе необходимо решать системно и на основе общей теории причинности. В сфере муниципального управления эта теория заключается в едином комплексе субъективных и объективных факторов, их взаимосвязи, противоречии личных интересов публичным. Субъективные и объективные причины конфликта нужно рассматривать во взаимосвязи, поскольку та или иная объективная причина конфликта интересов возникает в силу действия субъективных причин, а субъективные факторы в свой черед объективно обусловлены.

Сложность теоретического изучения возникает на стадии определения самого понятия «конфликт интересов». Многие авторы признают с одной стороны, межотраслевой характер данного явления, с другой – наличие специфики в каждой отрасли.

При изучении конфликта интересов важным аспектом является выявление типологий конфликта интересов. В литературе по данной теме не сформировалось единого мнения, но, в

тоже время, понятная и доступная типология представлена в работе Нисневича Ю.А., который полагает, что «типологию конфликтов интересов можно описать следующим образом: конфликт интересов, который уже существует на данный момент времени, конфликт интересов, который только начинает проявляться и появляются первые его признаки, и, наконец, конфликт интересов, который имеет лишь потенциальный характер, то есть должностное лицо имеет личный интерес, что подразумевает возможное появление конфликта, но не дает гарантии его возникновения» [3].

Костюк О. Н. выделяет субъективные и объективные причины возникновения конфликта интересов на государственной службе.

К ряду объективных Костюк О.Н. относит следующие причины: возможная конфликтность в управленческой среде, недоработки в организационной структуре, ее несоответствие задачам и функциям органа власти, пробелы в законодательстве, проблемы организационного характера, и др.

К списку субъективных факторов автор относит «неудовлетворенные потребности государственных служащих (социальным статусом, денежным содержанием и т.д.); неадекватный уровень притязаний и предпочтений государственных служащих; недостаточная социально-психологическая компетентность и развитость морально-психологических качеств государственных служащих» [4].

Мы предполагаем, такие же причины возникновения конфликта интересов можно отнести и к муниципальной службе.

Характерной особенностью объективных факторов возникновения конфликта интересов выступает тот факт, что они не зависят от личностных качеств конкретного взятого субъекта, его воли, сознания, ценностей. К их числу можно отнести ситуации служебного взаимодействия и деятельности муниципального служащего, которые приводят к разногласию личных и общественных интересов: экономические, политические, идеологические, социологические причины.

Субъективные факторы обладают индивидуально-психологическими особенностями и личной заинтересованностью должностного лица, связанные с психологическими факторами поведения личности.

Можно сказать, что при изучении конфликта интересов на муниципальной службе ключевыми объективными причинами появления и развития конфликта интересов являются:

1. недостатки в законодательстве РФ;
2. спорные моменты в управленческой деятельности;
3. слабые стороны правовых механизмов предотвращения и урегулирования конфликта интересов;
4. невыполнение или несоответствующее выполнение муниципальным служащим возложенных на него должностных и служебных обязанностей;
5. неисполнение и отступление от требований законодательства РФ о противодействии коррупции и муниципальной службы др.;
6. несоответствие муниципального служащего требованиям к замещаемой должности;
7. недостаток новых механизмов стимулирования муниципальных служащих и компенсации соблюдения ими запретов и ограничений, которые связаны с муниципальной службой.

К числу субъективных причин конфликта интересов на муниципальной службе можно отнести:

1. неудовлетворенные потребности муниципальных служащих (денежным довольствием, социальным статусом и прочее);
2. дефективный уровень требований и предпочтений муниципальных служащих;
3. слабая социально - психологическая компетентность и развитость морально - психологических качеств муниципальных служащих.

Таким образом, перечень представленных причин возникновения конфликта интересов на муниципальной службе позволяет говорить о разнообразии предпосылок для возникновения ситуации личной заинтересованности на муниципальной службе. Нельзя не согласиться с высказыванием Магомедова К.О. о том, что «у коррупции на муниципальном уровне есть свои

социальные источники и условия развития, которые во многом совпадают с общими причинами коррупции в системе властных отношений в целом, но могут и отличаться от них рядом местных особенностей»[5].

Литература

1. Осипова И.Н. Конфликт интересов как антикоррупционный механизм в системе государственного управления / В сборнике: Ответственность власти перед гражданским обществом: механизмы контроля и взаимодействия, 2014. - С. 230.
2. Кирьянов, А.Ю. Муниципальная служба в Российской Федерации. Сущность и понятие конфликта интересов // Муниципальная служба: правовые вопросы, 2011. – №1. – С. 8.
3. Нисневич Ю.А. Конфликт интересов как потенциальная угроза возникновения коррупции // Общественные науки и современность, 2014. - № 3. - С. 25.
4. Костюк О.Н. Порядок разрешения конфликта интересов на государственной службе // Мир современной науки, 2013. - С. 87.
5. Магомедов К.О. Конфликт интересов в местных органах власти: социологический ракурс // Государственная служба, 2011. - № 4. - С. 45.

Каткова Л.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: laralina@list.ru*

Механизмы урегулирования конфликта интересов на муниципальной службе

Объективное существование конфликта интересов на муниципальной службе требует выработки механизмов его предотвращения или разрешения. Мерами предотвращения конфликта интересов, в первую очередь превентивными, выступают ограничения и запреты при приеме на муниципальную службу, изложенные в ст. 13 и 14 Федерального закона от 02.03.2007 №25-ФЗ "О муниципальной службе в Российской Федерации".

Разработаны памятки муниципальным служащим по урегулированию конфликта интересов на муниципальной службе с типовыми ситуациями конфликта интересов на муниципальной службе, где прописаны основные моменты, как должен действовать служащий при возникновении каких-либо конфликтных ситуаций. Также разрабатываются стандарты антикоррупционного поведения в рамках конкретных видов как государственной, так и муниципальной службы

В статье 11 ФЗ «О противодействии коррупции» установлено несколько способов урегулирования конфликта интересов на службе:

- Отказ от выгоды, явившейся причиной возникновения конфликта интересов. Требование отказа от выгоды, ставшей причиной возникновения конфликта интересов, содержится не только в части 4 статьи 11 ФЗ «О противодействии коррупции», но и в части 2.1 статьи 14.1 Федерального закона от 02.03.2007 №25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации».

К примеру, отказом от выгоды будет ситуация, когда служащий принимает скидки или бесплатные услуги от организаций, относительно которых он осуществляет определенные функции муниципального управления. В данном случае присутствует конфликт, который формирует состав правонарушения, но для урегулирования конфликта в дальнейшем муниципальному служащему необходимо отказаться от таких выгод независимо от их размера.

Необходимо учесть, что от выгоды в целях предотвращения конфликта интересов может отказаться непосредственно само лицо, которое является стороной конфликта интересов, но не другие возможные выгодополучатели (родственники и пр.).

- Изменение должностного или служебного положения, который является стороной конфликта интересов служащего, вплоть до отстранения его от исполнения служебных (должностных) обязанностей.

- Отвод или самоотвод служащего в случаях и порядке, предусмотренных законодательством РФ. Стоит обратить внимание, что в настоящее время законодательный или иной нормативно-правовой акт, который устанавливает случаи самоотвода и его порядок не принят на федеральном уровне. Исключения составляют ситуации, когда служащий принимает участие в уголовном, гражданском или административном процессе.

- В случае если служащий, владеет ценными бумагами, он обязан в целях предотвращения конфликта интересов передать принадлежащие ему ценные бумаги в доверительное управление в соответствии с гражданским законодательством.

Муниципальные служащие, которые не приняли меры для урегулирования конфликта интересов, должны учитывать, что его наличие есть повод для увольнения. К примеру, на заседании Комиссии по урегулированию конфликта интересов было принято решение аннулировать трудовые отношения с начальником Управления по делам молодежи и спорту исполкома Н-ского муниципального района, поскольку он являлся учредителем в двух фирмах, это и поспособствовало возникновению личной заинтересованности и конфликта интересов. Муниципальный служащий для предотвращения конфликта интересов не предпринял должных

мер, как следствие совершил правонарушение, которое влечет увольнение муниципального служащего с муниципальной службы.

Предусмотренный Российским законодательством порядок урегулирования конфликта интересов на муниципальной службе в совокупности с иными мерами обеспечивают осуществление полномочий местного самоуправления, а также подводят деятельность муниципальных служащих к единой цели - наиболее полному удовлетворению интересов населения муниципального образования.

Федеральный закон "О противодействии коррупции" в целях предотвращения возникновения конфликта интересов определил обязанность муниципальных служащих своему непосредственному руководителю подавать письменное уведомление о возможности возникновения или о возникшем конфликте.

Равным образом представитель нанимателя (работодатель), обязан принять меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, если ему стало известно о возникновении у муниципального служащего личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, вплоть до отстранения этого муниципального служащего от замещаемой должности муниципальной службы на период урегулирования конфликта интересов с сохранением за ним денежного содержания.

Стоит подчеркнуть, что в настоящее время действующий механизм разрешения конфликта интересов в системе муниципальной службы в большей степени ориентирован на предупреждение в поведении служащего корыстного элемента. Как отмечают А.Н. Дементьев и С.В. Качушкин, "процедура рассмотрения вопроса о конфликте интересов и полномочия представителя нанимателя свидетельствуют о том, что федеральный законодатель исходил из презумпции виновности служащего, которая может быть устранена только через принятие решения комиссией об отсутствии личной заинтересованности служащего в конкретной деятельности, не связанной с исполнением его должностных обязанностей"[1].

Для обеспечения соблюдения общих принципов служебного поведения и урегулирования конфликта интересов муниципальными служащими в органе местного самоуправления, аппарате избирательной комиссии муниципального образования в порядке, определяемом нормативными правовыми актами субъекта РФ и муниципальным правовым актом, формируются комиссии по соблюдению требований к служебному поведению муниципальных служащих и урегулированию конфликтов интересов.

В соответствии с Указом Президента РФ от 01.07.2010 №821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» органам местного самоуправления рекомендуется разработать и утвердить положения о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению муниципальных служащих и урегулированию конфликта интересов.

В связи с этим Постановлением главы Муромского района от 03.11.2010 №927 утверждено Положение «О комиссии администрации Муромского района, ее структурных подразделений по соблюдению требований к служебному поведению муниципальных служащих и урегулированию конфликта интересов».

Анализируя опыт зарубежных стран, можно отметить, что к настоящему времени разработаны специальные законы и подзаконные правовые акты, которые позволяют на практике реализовать механизм выявления и разрешения конфликта интересов. В частности, в США и Канаде, например, существует целостная система выявления и разрешения конфликта интересов. Напротив, в Китайской Народной Республике только начинают формироваться институциональные основы данной категории.

Еще в 2006 году в Канаде был принят специальный Закон о конфликте интересов (Conflict of Interest Act) и утверждена должность комиссара по конфликту интересов и этике (Conflict of Interest and Ethics Commissioner). Это способствовало минимизации случаев возникновения конфликта интересов, использования административного ресурса со стороны кабинета министров, членов Парламента Канады, председателей и членов совета директоров государственных предприятий, лоббирования. Существование в правовой системе Канады отдельного законодательного акта, который посвящен порядку выявления и разрешения конфликта интересов, скорее является исключением, чем правилом в международной законодательной практике.

Аналогичным путем пошли и законодатели Хорватии, где стратегия противодействия коррупции базируется на Законе от 2011 года о предотвращении конфликта интересов.

Напротив, в США отсутствует специальный закон по выявлению и разрешению конфликта интересов, однако, эти вопросы регулируются в должной мере детально. Прежде всего, это объясняется тем, что законные и подзаконные акты акцентируют внимание на создание огромных штрафных санкций и механизма предотвращения возникновения конфликта интересов за его возникновение. Существующий механизм состоит из элементов:

- запрета на осуществление коммерческой деятельности;
- декларирования имущества;
- принятия мер по отношению к имуществу, которое ведет к конфликту интересов;
- системы ограничений и запретов на занятие определенной деятельностью, определенных должностей или занятие в отдельно взятых сферах после увольнения со службы или ухода на пенсию [2].

Таким образом, проблема выявления и разрешения конфликта интересов в деятельности органов муниципальной власти является многоаспектной. Данные вопросы требуют дополнительного научного исследования, с привлечением опыта стран, создавшие целостные системы по выявлению и разрешению конфликта интересов в деятельности органов власти (Канада, США, Хорватия), и стран, находящиеся в начале этого пути (Китайская Народная Республика).

Таким образом, конфликтом интересов можно признать любую ситуацию, где существует вероятность приобретения лицом, которое занимает должность, какой-либо выгоды, влияющая прямо или косвенно на исполнение должностных обязанностей. Вместе с тем, в законодательстве не конкретизирован размер возможного дохода, содержание и характер ненадлежащего выполнения обязанностей, степень влияния личной заинтересованности, что выступает основным критерием для квалификации ситуаций в роли конфликта интересов.

Действующая нормативно-правовая база регулирования конфликта интересов необходима для создания механизмов урегулирования конфликта интересов на муниципальной службе.

Мерами предотвращения конфликта интересов, в первую очередь превентивными, выступают ограничения и запреты при приеме на муниципальную службу, изложенные в ст. 13 и 14 Федерального закона от 02.03.2007 №25-ФЗ "О муниципальной службе в Российской Федерации".

Для обеспечения соблюдения общих принципов служебного поведения и урегулирования конфликта интересов муниципальными служащими в органе местного самоуправления, аппарате избирательной комиссии муниципального образования в порядке, определяемом нормативными правовыми актами субъекта РФ и муниципальным правовым актом, формируются комиссии по соблюдению требований к служебному поведению муниципальных служащих и урегулированию конфликтов интересов.

Опыт зарубежных стран, в которых разработаны специальные законы и подзаконные правовые акты, позволяющие на практике реализовать механизм выявления и разрешения конфликта интересов можно считать позитивным и использовать его в российской практике.

Литература

1. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование: научно-практическое пособие / Т.С. Глазырин, Т.Л. Козлов, Н.М. Колосова [и др.]; отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2016. — 224 с. С. 23.

2. Насибуллина Э. Ш. Перспективы использования зарубежного опыта в практике регулирования конфликта интересов на государственной гражданской службе // Молодой ученый. — 2015. — №24. — С. 749-752. — URL <https://moluch.ru/archive/104/24513/> (дата обращения: 15.12.2018).

Лаврентьева Т.В., Афонькина А.И.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: lavrentevtatyana@yandex.ru*

Правовой анализ договора розничной купли – продажи

Договор розничной купли – продажи считается самым распространённым и массовым. Широко применяем в бытовом использовании, также важен для экономической жизни.

Использование данного договора становится всё более популярным, сделки по договору заключаются ежедневно, таким образом, возникает розничный торговый оборот, который представляет собой важный аспект в формировании и развитии рынка потребительских товаров.

Актуальность данного договора заключается, прежде всего, в том, что его исполнение связано с применением норм законодательства «О защите прав потребителей». С развитием практики применения ФЗ «О защите прав потребителей» всё чаще возникает вопрос об обязанностях сторон, прежде всего продавца.

Продавец обязан передать товар покупателю:

1. В определенном месте;
2. Со всеми принадлежностями;
3. Со всеми документами, относящимися к товару;
4. В согласованном количестве и ассортименте;
5. Соответствующей комплектности или комплекса (набор товаров);
6. Установленного качества;
7. В надлежащей упаковке;
8. Свободным от прав третьих лиц.

Согласно статье 495 Гражданского кодекса РФ продавец обязан предъявить покупателю необходимую и достоверную информацию о товаре [1], а также согласно статьям 7, 9 и 10 Закона РФ «О защите прав потребителей» предоставить информацию о предприятии – изготовителе, необходимую и достоверную информацию о товарах, а также проинформировать о специальных правилах использования, транспортировки и хранения товаров, опасных для жизни, разработанных его изготовителем [2].

За несоблюдение данных требований продавец несет ответственность по статьям 12, 13, 14 и 23 Закона РФ «О защите прав потребителей», что также влечёт за собой возмещение покупателю денежных средств [2].

В соответствии со статьёй 445 Гражданского кодекса в ситуациях, когда продавец уклоняется от заключения договора розничной купли – продажи безосновательно, покупатель имеет право обратиться в судебную инстанцию и предъявить требования, касающиеся понуждения к заключению данного договора. Так же покупатель имеет право требовать полного возмещение всех убытков, вызванных противоправными действиями продавца.

В случае если покупатель приобрёл товар надлежащего качества, отвечающего всем предусмотренным для товара свойствам и характеристикам, у покупателя есть 14 дней, не считая дня покупки, на то, чтобы произвести замену товара. Произвести замену можно только при условии того, что сохранены потребительские свойства товара, его товарный вид, фабричные ярлыки, а также имеется товарный чек или кассовый чек, либо иной подтверждающий оплату товара документ.

Главной обязанностью покупателя является оплата товара. Если заключение договора и оплата товара совпадают, то единственной обязанностью покупателя остается принятие товара.

Согласно статьям 486 и 488 Гражданского кодекса РФ ответственность покупателя наступает в случаях, если покупатель в нарушение договора купли-продажи отказывается принять и оплатить товар, продавец вправе по своему выбору потребовать оплаты товара либо отказаться от исполнения договора и если покупатель, получивший товар, проданный в кредит,

не исполняет обязанность по его оплате в установленный договором купли-продажи срок, продавец вправе потребовать оплаты переданного товара или возврата неоплаченного товара [1].

На основе всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что юридическая неподкованность большинства граждан не позволяет правильно и своевременно защитить свои права, поэтому необходимо на практике обеспечить право потребителей на просвещение в области защиты прав потребителей.

Литература.

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

2. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 04.06.2018) "О защите прав потребителей" // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

Мекка О.А.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: mekka58@mail.ru*

Правовая культура студентов: ценностные основы

С 2012 г. исследовательский коллектив юридического факультета занимается изучением правовой культуры населения Владимирской области. Исследование проводится в соответствии с разработанной авторами исследования теоретической моделью следующего вида. Опираясь на классическую типологию политической культуры Г. Алмонда и С. Вербы, которые анализировали приходскую, подданническую и гражданскую ее разновидности, были выделены подданнический, гражданский и переходный типы правовой культуры как наиболее соответствующие современной российской ситуации. Значительная часть граждан имеет опыт жизни в советский период, вместе с тем, сформировалось новое поколение, не имеющее такого опыта, сознание которого определилось идеологемами рыночного общества.

Рассмотрение политической и правовой культуры как аналогичных видов представляется оправданным по следующим причинам. Во-первых, политика и право – содержательно близкородственные и взаимосвязанные сферы общественных отношений, во-вторых, в обеих сферах определяющую роль играет государство и его правовые установки.

Далее, основываясь на философско-правовых трактовках типов правопонимания, были установлены соответствия типов политико-правовой культуры и ведущих правовых парадигм современности. Подданнический тип соответствует легизму с его акцентом на особую роль государства в жизни граждан и отождествлением права и закона. Гражданский тип соответствует либертарному типу правопонимания, с позиций которого закон – это лишь форма выражения права, защита которого ложится бременем на самого носителя прав и свобод. Переходный тип выражает идею постепенного освобождения субъекта от патроната государства, вместе с тем, он не склонен к участию в демократических процедурах, местном самоуправлении и т.п.

Третьим элементом исследовательской модели стало определение ведущих ценностей. В рамках философии права ведущие ценности либертарного и легистского типов правопонимания выявлены достаточно давно. Это, соответственно, формальное равенство граждан перед законом и справедливость, мера которой устанавливается государством. Что касается переходного типа, то в качестве ведущей ценности авторами было предложено рассматривать свободу и вот почему. Так или иначе, переходный тип предполагает движение от государственного покровительства к определенной независимости и автономности в пределах гражданского общества. Это субъекты, осознавшие свою самостоятельность, самодостаточность, независимость от государства, но не более того. В отличие от гражданского (или активистского, по Г. Алмонду и С. Вербе), представители данного типа не склонны к участию, активной защите своих интересов через демократические институты. В лучшем случае, они склонны к митинговой демократии. Существуют социологические данные о том, что свобода в государствах, эволюционирующих от авторитаризма к демократии понимается значительной частью населения, прежде всего, как свобода перемещения, приобретения, торговли, но не как свобода участия.

После того, как изложена теоретическая модель, представим данные опросов, проведенных в 2012- 2018 гг. и выявляющих распределение типов правовой культуры.

Опросы проводились в таких городах, как Владимир, Муром, Ковров, Меленки, Красная Горбатка. В таблице 1 представлены данные 2013 г. Всего было опрошено 1022 человека. Правовую культуру оценивали через отношение респондентов к базовым ценностям правовой культуры, таким как формальное равенство, свобода, справедливость. Согласно модели исследования, эти базовые ценности соответствуют основным типам правовой культуры: гражданскому, переходному и подданническому.

Таблица 1
Типы правовой культуры
(Владимирская область, 2013 г.)

№	Доминирующие типы правовой культуры	Количество ответов	%
1	Гражданский	500	49%
2	Переходный	145	14%
3	Подданнический	312	31%
4	Затруднились ответить	65	6%
	Всего	1022	100%

В 2015 г. был проведен опрос жителей Владимирской области, посвященный формам взаимодействия населения и местных органов власти. Всего было опрошено 713 человек, ошибка выборки, как и в предыдущем опросе, в пределах 5%. В этом случае респондентам было предложено ответить на 15 вопросов, касающихся различных аспектов правового поведения. В то же время каждый ответ был соотнесен с типом правовой культуры. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2
Типы правовой культуры
(Владимирская область, 2015 г.)

№	Доминирующие типы правовой культуры	Количество ответов	%
1	Гражданский	392	54,98%
2	Переходный	43	6,03%
3	Подданнический	241	33,80%
4	Затруднились ответить	37	5,19%
	Всего	713	100%

Можно видеть, что данные двух опросов, проведенных в городах региона в разное время, вполне сопоставимы – результаты опроса с детализацией аспектов правового поведения (Таблица 2) не так сильно отличаются от интуитивной ориентации на ту или иную базовую ценность.

Таблица 3
Типы правовой культуры студентов МИ ВлГУ
(Муром, 2018 г.)

№	Доминирующие типы правовой культуры	Количество ответов	%
1	Гражданский	27	28%
2	Переходный	18	19%
3	Подданнический	51	53%
4	Затруднились ответить	0	0%
	Всего	96	100%

В течение 2018 г. пилотные замеры типов правовой культуры были проведены в студенческих группах МИ ВлГУ всего было опрошено 96 человек методом стихийной выборки (участвовали все присутствующие на занятии). Из них 30 человек – студенты-заочники машиностроительного факультета, 39 – студенты-заочники гуманитарного факультета и 27 человек – студенты-очники гуманитарного факультета. Как видно из таблицы 3, в студенческой среде МИ ВлГУ доминирует ориентация на справедливость как основу правовой системы. Для сравнения: по итогам опроса 2015 г. по Владимирской области показатель подданнического типа правовой культуры среди студентов – 36,6%, по Мурому – те же 53%. Причины такого состояния сознания требуют дальнейшего изучения.

Литература

Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии//Полис (Политические исследования). – 1992. – №4.

Насонова В.А.

*Владимирский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
г. Владимир, ул. Большая Московская, д.49*

Правовое регулирование судебного контроля за законностью нормативных актов

Судебный контроль в сфере правотворчества представляет собой один из способов реализации правозащитной функции судебной власти. Суд, признавая незаконным нормативный акт, ущемляющий права, свободы или законные интересы граждан, тем самым осуществляет защиту этих прав и интересов.

Реализация предоставленных судам полномочий по проверке законности нормативных правовых актов способствует поддержанию судебной властью баланса между законодательной и исполнительной ветвями власти и является важнейшей гарантией сохранения равновесия всей нормативно-правовой системы.

Действующее законодательство предоставляет гражданам и организациям право оспаривать нормативные правовые акты в судебном порядке. Так, глава 24 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации регламентирует процедуру признания недействующими нормативных правовых актов полностью или в части, глава 23 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации - процедуру оспаривания нормативных правовых актов.

Важным моментом при оспаривании законности нормативных правовых актов является правильное определение подведомственности и подсудности дел.

Дела об оспаривании нормативных правовых актов могут рассматриваться Конституционным Судом Российской Федерации и конституционными (уставными) судами субъектов РФ в рамках конституционного судопроизводства, а также судами общей юрисдикции и арбитражными судами по правилам гражданского (арбитражного) судопроизводства.

Конституционный Суд уполномочен проверять федеральные законы и нормативные акты, указанные в ст. 125 Конституции РФ на предмет соответствия Конституции РФ.

Конституционным (уставным) судам субъектов РФ предоставлено право осуществлять проверку соответствия законов и подзаконных актов субъекта РФ конституции (уставу) данного субъекта РФ.

Рассмотрение иных дел в сфере контроля за законностью нормативных актов относится к подведомственности судов общей юрисдикции. Так, судам общей юрисдикции подведомственны дела об оспаривании подзаконных нормативных правовых актов, перечисленных в ч. 2 ст. 125 Конституции РФ, по основаниям их противоречия иному, кроме Конституции РФ, нормативному правовому акту (дела об оспаривании нормативных правовых актов Президента РФ и Правительства РФ, законов субъектов РФ противоречащих федеральным законам).

Исходя из положений ст. 245 ГПК РФ и п. 1 ст. 29 АПК РФ суды общей юрисдикции не вправе рассматривать дела, по заявлениям граждан, организаций, прокурора об оспаривании нормативных правовых актов, в случаях, когда федеральным законом их рассмотрение прямо отнесено к компетенции арбитражных судов [1, с. 24].

В тех субъектах РФ, в которых существует конституционный (уставной) суд, судам общей юрисдикции не подведомственны дела о проверке соответствия законов и подзаконных актов субъекта РФ конституции (уставу) субъекта РФ, т.е. тех дел, которые отнесены к подведомственности конституционного (уставного) суда субъекта РФ.

Оспаривание нормативных правовых актов осуществляется посредством подачи заявления в суд. В соответствии со ст. 251 ГПК РФ такое право предоставлено гражданам и организации, права и свободы которых нарушены нормативным правовым актом органа государственной власти, местного самоуправления либо должностного лица. Также право подачи заявления предоставлено прокурору.

Заявления об оспаривании нормативных правовых актов подаются в соответствии с правилами подсудности, закрепленными ст. 24, 26, 27 ГПК РФ. Согласно п. 4 ст. 251 ГПК РФ в случаях, когда дело об оспаривании нормативного правового акта отнесено к компетенции районного суда, то заявление подается в районный суд по месту нахождения органа или должностного лица, принявших оспариваемый нормативный правовой акт. Таким образом, рассматриваемой статьей ГПК РФ определяется не только родовая, но и территориальная подсудность.

Законом закреплены требования к форме и содержанию заявления об оспаривании нормативного правового акта. Так, в соответствии с п. 5 ст. 251 ГПК РФ данное заявление должно соответствовать требованиям, предусмотренным ст. 131 ГПК РФ, а также содержать следующие сведения:

- наименование органа или информацию о должностном лице, которым был принят оспариваемый нормативный правовой акт;
- наименование оспариваемого нормативного правового акта и дата его принятия;
- указание на то, какие права и свободы гражданина или неопределенного круга лиц нарушаются оспариваемым нормативным правовым актом или его частью и в чем конкретно состоит нарушение.

Примечательно, что согласно ч. 2 ст. 131 ГПК РФ в направляемом в суд заявлении указывается, в чем заключается нарушение или угроза нарушения прав, свобод или законных интересов заявителя. Таким образом, в заявлении об оспаривании нормативного правового акта согласно ч. 2 ст. 131 ГПК РФ могут быть указаны права и законные интересы, которые еще не нарушены, но возникла угроза их нарушения в будущем.

В соответствии с ч. 1 ст. 134 и ч. 1 ст. 220 ГПК РФ судья отказывает в принятии заявления об оспаривании нормативного правового акта или прекращает производство по делу, если в заявлении оспариваются нормативные правовые акты, не затрагивающие права, свободы или законные интересы. Для обоснования права на обращение в суд в заявлении об оспаривании правового акта согласно ч. 1 ст. 134 ГПК РФ достаточно привести данные, свидетельствующие о том, что данным актом затрагиваются права или интересы заявителя [1, с. 27].

Необходимо отметить, что в соответствии с ч. 7 ст. 251 ГПК РФ подача заявления об оспаривании нормативного правового акта в суд не приостанавливает действие оспариваемого нормативного правового акта. Аналогичная норма предусмотрена ч. 3 ст. 193 АПК РФ.

В соответствии с п. 8 ст. 251 ГПК РФ и п. 7 ст. 194 АПК РФ суд отказывает в принятии заявления или прекращает производство по делу, если уже имеется вступившее в законную силу решение суда, которым проверена законность оспариваемого нормативного правового акта по тем же основаниям, что и указанные в заявлении [2, с. 8].

Согласно ст. 252 ГПК РФ заявление об оспаривании нормативного правового акта рассматривается судом в течение месяца, а Верховным Судом РФ - в течение трех месяцев со дня его подачи. Рассмотрение осуществляется с участием лица, обратившегося в суд с заявлением, представителя органа или должностного лица, принявших оспариваемый нормативный правовой акт, и прокурора. С учетом обстоятельств дела суд может рассмотреть заявление в отсутствие кого-либо из заинтересованных лиц, извещенных о времени и месте судебного заседания. Отказ лица, обратившегося в суд, от своего требования не влечет за собой прекращение производства по делу. Признание требования органом государственной власти, органом местного самоуправления или должностным лицом, принявшими оспариваемый нормативный правовой акт, для суда необязательно.

Основной задачей суда при рассмотрении и разрешении дела об оспаривании нормативного правового акта является проверка законности оспариваемого акта [3, с. 40]. Критерии оценки законности нормативных правовых актов судом и соответственно оснований их судебной проверки должны быть детально регламентированы процессуальным законом. Однако действующее процессуальное законодательство не предусматривает полный перечень оснований судебной проверки нормативных правовых актов. Так ГПК РФ не содержит специальной нормы, регулирующей основания проверки оспоренного нормативного правового акта. Лишь косвенно, из содержания ст. 253 ГПК РФ, можно сделать вывод, что суд осуществляет проверку спорного акта с точки зрения его соответствия закону или иному нормативному правовому акту, обладающему большей юридической силой, и, кроме того, суд

проверяет спорный акт на предмет возможного нарушения этим актом компетенции субъекта, обратившегося в суд в порядке ч. 2 ст. 251 ГПК РФ.

В соответствии с ч. 4 ст. 253 ГПК РФ решение суда о признании нормативного правового акта недействующим не может быть преодолено повторным принятием такого же акта. Представляется, что незаконные нормативные положения, воспроизведенные данным органом или должностным лицом в новом нормативном правовом акте, должны признаваться судом не имеющими юридической силы с момента принятия такого акта. Однако это положение нуждается в закреплении в процессуальном законодательстве.

Законная сила решения суда распространяется на неопределенный круг лиц. Это означает, что если законность нормативного акта или его части проверялась по заявлениям одних лиц и вынесено решение суда, то другие лица не могут обращаться в суд с аналогичным требованием [4, с. 16].

По мнению Т.Т. Алиева, правовое регулирование вопросов исполнения судебных решений, принятых по делам об оспаривании нормативных правовых актов, отличается неполнотой и противоречивостью [1, с. 28].

Согласно п. 3 ст. 253 ГПК РФ исполнение решения по этим делам заключается в первую очередь в том, что текст решения либо сообщение о таком решении обнародуется в средстве массовой информации, в котором был опубликован данный нормативный правовой акт.

В соответствии с п. 2, 4 ст. 9 и п. 2 ст. 29.1 ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) исполнительных органов государственной власти в субъектах РФ» на законодательные и исполнительные органы государственной власти субъектов РФ возложена обязанность принимать меры по исполнению судебного решения и устранению установленных судом противоречий с федеральным законодательством. Аналогичная обязанность для органов местного самоуправления предусмотрена ч. 1 ст. 73 и ст. 74 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Таким образом, в законодательстве содержатся отдельные нормы, направленные на исполнение (реализацию) судебных решений по делам об оспаривании нормативных актов. Однако подобные нормы отсутствуют в законодательстве, регулирующем порядок исполнения судебных актов, в том числе в ФЗ N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Такое положение является фактором, существенно снижающим уровень контроля за исполнением судебных решений по этим делам, а также негативно сказывающимся на обеспечении единства практики исполнения судебных актов.

Литература

1. Алиев Т.Т. Некоторые аспекты судебного контроля в сфере нормотворчества // Административное право и процесс. - 2014. - N 5. - С. 24 - 28.
2. Грикевич О. Вопросы подведомственности и подсудности дел об оспаривании нормативных правовых актов по ГПК РФ и АПК РФ // Право и экономика. - 2010. - N 10. - С. 5-9.
3. Никитин С.В. Основания судебного оспаривания нормативных правовых актов// Российская юстиция. - 2009. - N 9. - С. 48-50.
4. Рыжаков А.П. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации // СПС Консультант Плюс, 2018.

Никифорова Е.С.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: ek.nikiforova97@yandex.ru*

К вопросу об особенностях правового регулирования защиты чести, достоинства и деловой репутации в сети Интернет

В настоящее время, в связи с массовым распространением компьютерных коммуникаций, становлением «информационного» общества, особый характер приобретает рассмотрение и разрешение дел о защите чести, достоинства и деловой репутации в России. Многие правовые конфликты не имеют возможности разрешения вследствие неактуальности нормативно-правовой базы. Особенно такие проблемы встречаются при нарушении чести и достоинства в глобальной сети Интернет. Данные неотъемлемые права регламентируются статьей 23 основного Закона РФ – Конституцией.

Необходимо отметить, что распространение порочащих сведений в Интернете на сегодняшний момент почти не преследуется по Закону, в отличие от подобных сведений в обычных средствах массовой информации. Примерами таких правонарушений может стать распространение компрометирующих материалов в отношении политиков, известных фирм и компаний, артистов, а также других лиц.

Отсутствие законодательной базы, судебной практики, квалифицированных специалистов, способных разрешать подобные вопросы, подтверждает актуальность данной темы в сегодняшней действительности. Необходимо понять, возможно ли действие Закона РФ «О средствах массовой информации», если не существует правовых норм, устанавливающих ответственность за распространение порочащих сведений в сети Интернет? Можно ли утверждать, что Интернет является СМИ в полной мере?

Для того чтобы определить, к какому объекту и в какой мере возможно применить законодательство о СМИ, необходимо обозначить критерии, по которым одно или другое образование можно причислить к средствам массовой информации.

Согласно статье 2 Закона «О СМИ» под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием) [1]. Таким образом, сайт, на котором можно разместить информацию, является сетевым изданием. Но, будет ли это так, если распространение будет хоть и массовое, но разовое и не иметь признака периодичности?

Что такое периодичность? Это издание, выходящее в свет не реже одного раза в год. Если одна и та же информация длительное время размещена на Интернет-ресурсе (доступна не раз в год, а ежедневно), можно ли издание назвать периодическим? Если для традиционных СМИ выход один раз в год - это обычное явление, то в Сети это просто бессмысленно. В этом случае, под категорию СМИ попадают и обычные домашние страницы, которые ни каким образом не относятся к СМИ. Таким образом, данный критерий периодичности применительно к Интернету требует уточнения.

Помимо рассмотренного критерия, закон относит к СМИ издания с постоянным названием. Изменение названия для традиционных СМИ предусматривает прохождение сложной процедуры, чего не требуется для изменения названия на сайте. Значит, и этот критерий в данной ситуации не применим.

Что касается формы представления информации, то, так как в законе есть понятие «иное издание», то под него вполне подпадает не только электронная версия газеты или журнала, но и издания, не имеющих бумажных версий, которые существуют только в цифровом варианте. Поэтому, по данному критерию, согласно законодательству, Интернет-издания можно отнести к СМИ.

Помимо всего этого, при регистрации СМИ устанавливается территория его распространения. При передаче же информации через Интернет определить территорию практически не представляется возможным, так как Интернет - это мировая, глобальная сеть.

Проанализировав другие нормы Закона, необходимо признать, что к виртуальным СМИ указанный Закон практически неприменим и содержит пробелы, которые могут быть устранены путем внесения изменений в действующее законодательство.

Согласился с мнением Л.Терещенко, что необходимо внести дополнения к Закону РФ «О СМИ» в виде отдельной главы (глава восьмая), где бы четко давалось понятие виртуальных СМИ; критерии отнесения к таким средствам массовой информации; четкое указание лиц, ответственных за допущенные нарушения в этих СМИ; основания, виды, порядок привлечения к ответственности лиц и особенности ответственности; а также разъяснить другие немаловажные аспекты [3].

Арбитражные суды и суды общей юрисдикции РФ, испытывают определенные трудности при решении споров, связанных с Интернетом, а иногда и совсем не рассматривают дела данной категории. Среди ряда проблем судебной практики по данной категории дел можно выделить две, непосредственно касающиеся механизмов распространения клеветнических сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию граждан:

1) проблема определения круга лиц, привлекаемых к ответственности и обязанных компенсировать моральный и материальный ущерб пострадавшему. Возможность анонимного присутствия - характерная черта Сети, что позволяет уйти от ответственности;

2) трудность фиксации (сбор, представление) доказательств, их допустимость и достоверность. Это обусловливается сложностью и дороговизной процедур: просмотр протоколов доступа; проверка учетных записей провайдеров доступа; определение телефонных номеров и их владельцев; просмотр содержимого серверов; установление владельцев серверов, зачастую находящихся в разных странах, что связано с исполнением международных поручений и других [2].

Необходимо также отметить, что в настоящий момент квалифицированных специалистов в РФ по компьютерным правонарушениям не существует. Возможно ли при этом вынесение обоснованного, законного и справедливого решения по данной категории дел?

Подводя итог, можно добавить, что в сегодняшней действительности защита чести, достоинства и деловой репутации в отношении порочащих сведений, распространенных в сети Интернет, почти не осуществляется, следовательно, необходимо внести соответствующие изменения в законодательство с целью осуществления правовой защиты конституционных прав личности, нарушенных посредством информационных сетей Интернет.

Литература

1. Федеральный закон от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (ред. от 18.04.2018, с изм. от 17.01.2019 г.)//СПС КонсультантПлюс (дата обращения 22.01.2019)
2. Кривцова А.В. Проблемы правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации в сети интернет и их решение// Наука, техника и образование. 2017. С. 74 - 80.
3. Терещенко Л. Глобальная сеть: пробелы в праве// Российская юстиция. 2000. № 2.

Петрухина А.Н., Жидоморов М.А.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: pmarek@yandex.ru*

Альтернативы заключению под стражу

Среди мер процессуального пресечения, избираемых в судебном порядке, самой применяемой и одновременно самой строгой является заключение под стражу. Как видно из статистики приводимый судебным департаментом, за 2017г. эта мера применялась более 110 тыс. раз, более щадящие меры использовались в разы реже: залог менее 200 раз, а домашний арест менее 7000 раз. [1]

Исходя из сложившейся практики применения заключения под стражу, законодатель говорит о том, что она попирает права личности, нарушает правила, установленные ООН, так как заключение под стражу является крайней мерой, а также наносит репутационный и экономический ущерб России. [2] Для исправления этой ситуации был принят ФЗ-72 от 18.04.18[3], который внёс существенные изменения в уже существующие меры пресечения, а также добавил новую меру. Учитывая нововведения, можно выделить главные альтернативы содержанию под стражу на данный момент: запрет определённых действий, залог и домашний арест.

Запрёт определённых действий предусмотрен ст. 105.1 УПК РФ и предполагает наложение на подозреваемого или обвиняемого обязанности явиться в орган, ведущей производство по его делу, а также обязательство соблюдать один или несколько из наложенных на него запретов, предусмотренных ч. 6 ст.105.1 УПК. В случае нарушения эта мера может быть заменена на более строгую. А для контроля могут применяться специальные средства. Однако, в настоящий момент не совсем ясно, как правильно расценивать данную меру. Как пишет Д.А. Воронов её принятие безусловно послужит на пользу гуманизации процесса в целом, но сейчас не ясно будет ли она применяться как отдельная мера или сможет реализоваться как дополнение к более строгим. [4]

Залог как мера пресечения состоит во внесении денег или другого имущества для обеспечения явки обвиняемого или подозреваемого, предупреждения совершения новых преступлений, а также действий, которые могут воспрепятствовать производству по делу. Как можно увидеть, после изменений залог получил новую цель применения, это прежде всего было сделано для законодательного закрепления постановления ВС РФ [5]. Данное изменение можно принять только положительно, так как это позволит более чётко отрегулировать случаи нарушения этой меры. При нарушении условий залог может быть заменен на более строгую меру, а его сумма подлежит конфискации. Появилась возможность при применении залога использовать запреты, предусмотренные ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. Однако, главная проблема, заключающаяся в чрезмерно высоких минимальных пределах сумм залога, так и осталась. Как пишет Ю.В. Царева, только при её решении возможно вести речь о массовом применении такой меры.

Домашний арест состоит в изоляции подследственного или подсудимого в жилом помещении, в котором он проживает на законных основаниях, с возложением на него запретов и осуществления контроля. При нарушении данной меры она может быть заменена на более строгую. Если обратиться к статистике, можно подумать, что это самая вероятная альтернатива заключению под стражу, но следует заметить, что она имеет целый ряд трудностей при применении, начиная с того, что домашний арест требует, как и заключение под стражу, продления при превышении срока избрания и заканчивая проблемами со специальным оборудованием для наблюдения. Следует заметить, что как говорит И.П. Плюшин, домашний арест может быть эффективен только в отношении «дисциплинированного подследственного», так как при нарушении данной меры отсутствует возможность быстрого воздействия со стороны правоохранительных органов. [6]

Подводя итог, сделаем вывод, что все изменения мало повлияют на ситуацию, однако совершенствование положений УПК РФ явно движется в правильном направлении. Безусловно, полностью заменить содержание под стражей альтернативной мерой - задача скорее всего невыполнимая, так как существуют случаи, когда производство по делу может обеспечить только эта мера. Учитывая потенциальную лёгкость нарушения со стороны обвиняемого или подозреваемого запрета определённых действий, залога или домашнего ареста, лучшей альтернативой заключению под стражу из данных мер может составить только залог по причине того, что он может соблюсти как интересы личности, то есть в разумных пределах ограничить её свободы, так и интересы правосудия, так как в случае нарушения для лица наступают достаточно серьёзные негативные последствия. Однако, процедура применения и минимальные пределы не дают данной мере раскрыться полностью. Поэтому требуется дальнейшее совершенствование по этим направлениям.

Литература

[1] Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2017 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476> (дата обращения: 23.12.2018)

[2] Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определённых действий и домашнего ареста)» [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности URL: http://sozd.parliament.gov.ru/bill/900722-6#bh_histras (дата обращения: 23.12.2018)

[3] Федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определённых действий, залога и домашнего ареста" [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201804180021> (дата обращения: 23.12.2018)

[4] Воронов Д.А. Запрет определённых действий в рамках залога, домашнего ареста и новой меры пресечения // Российский судья. 2016. N 3. С. 23

[5] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // СПС «Консультант Плюс»

[6] Пилюшин И.П. Эффективность домашнего ареста в уголовном судопроизводстве // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. №2 (69). С. 19

Петрухина А.Н., Токарева Е.А.
Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: tokareva_katuy98@mail.ru

Психологические особенности предъявления для опознания с участием несовершеннолетних.

Предъявление для опознания занимает в системе следственных действий особое место. Оно позволяет получить доказательственную информацию о причастности лица к совершению того или иного преступления, об идентификации предметов по их качественным характеристикам, о личности жертвы преступления и многой другой полезной информации. В совокупности с иными доказательствами, полученными следователем в процессе расследования уголовного дела, результаты предъявления для опознания позволяют определить дальнейшие направления расследования преступления.

Безлепкии Б.Т. в своем пособии по уголовному процессу пишет, что «предъявление для опознания - это самостоятельное следственное действие, содержание которого заключается в предъявлении свидетелю, потерпевшему, подозреваемому, обвиняемому в предусмотренном законом порядке определенного объекта, для того чтобы он мог установить его тождество или различие с тем объектом, который наблюдал ранее и о котором давал показания» [1].

С психологической точки зрения данное следственное действие представляет собой процесс, при котором участвующее лицо воспринимает предъявляемые ему объекты, сопоставляет их и сравнивает с мысленным образом, когда-то оставшегося у него в памяти, а затем приходит к выводу о сходстве или различии, а может даже полной идентичности представленного для опознания объекта.

В связи с этим можно сказать, что в основе предъявления для опознания лежат сложные психические процессы, которые зависят от ряда факторов, что, конечно же, отрицательно влияет на получение достоверной информации, а в последствии и на ход расследования уголовного дела. Влияние вышеуказанных факторов в основном можно увидеть при участии несовершеннолетних лиц в предъявлении для опознания.

Хотелось бы заметить, что в ч. 1 ст. 191 УПК РФ разграничены возрастные группы несовершеннолетних, с которыми проводятся следственные действия (в том числе опознание) и временные периоды проведения данных следственных действий. А именно, следственные действия с участием несовершеннолетнего потерпевшего в возрасте до семи лет не могут продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности – более одного часа, в возрасте от семи до четырнадцати лет – более одного часа, а в общей сложности – более двух часов, в возрасте старше четырнадцати лет – более двух часов, а в общей сложности – более четырех часов в день [2]. Данные нормы помогают избежать переутомления ребенка, получения им психологических травм, а главное это получение следователем достоверной информации. Но следует заметить, что в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации минимальный возраст, с которого возможно осуществлять производство следственных действий (в том числе предъявление для опознания) с участием детей не установлен, что является весомой проблемой при проведении данного следственного действия.

Поэтому готовясь к проведению предъявления для опознания с участием несовершеннолетних и анализу полученной информации, следователь должен учитывать особенности их психологии.

Восприятие внешности человека малолетним свидетелем (потерпевшим), зачастую является неточным. Ребенок в силу своего возраста и психического развития, большое внимание обращает на более выделяющиеся и необычные приметы, одежду, поведение (например, дети в возрасте до 6 лет воспринимают и запоминают более яркие цвета). Также следует учитывать, что дети в меньшей степени запоминают черты лица, возраст, а рост

человека в их воображении, как правило, увеличивается. Поэтому при опознании несовершеннолетними лицами часто случаются ошибки, а полученная информация зачастую является некорректной и непригодной для следствия [3].

Ведь как показывает практика особенно сложно получить от несовершеннолетних и малолетних детей сведения и приметы устанавливаемой личности и вообще словесный портрет личности. Дети часто не могут описать как отдельные признаки внешности (размеры, форму отдельных частей тела и т.д.), так и общие признаки (рост, телосложение, возраст).

Характеризуя эту ситуацию, многие ученые пришли к выводу, что у детей дошкольного и младшего школьного возраста недостаточно развито чувство опознания, что соответственно приводит к серьезным ошибкам.

Опознание предметов малолетними также имеет свои особенности. Если ребенку от 3 до 7 лет, то это следственное действие не стоит проводить, потому что в этом возрасте ребенок еще не может указать точные признаки предмета, по которым он его узнает, поскольку еще не знает определения понятий и терминов. А уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации требует указания тех признаков, по которым был опознан предмет.

Начиная с детей, возраст которых превышает 7 лет, несовершеннолетние уже могут указывать не только на характерные признаки предмета, но и особенности. Главное состоит в том, что они понимают значение слов, которыми они пользуются при описании.

Поэтому можно сказать, что предъявление для опознания с участием несовершеннолетних лиц необходимо проводить только в исключительных случаях, а именно:

- в случае невозможности установления обстоятельств произошедшего, имеющих важное значение для расследование уголовного дела и наказании виновного, без привлечения несовершеннолетнего;
- при наличии у несовершеннолетнего лица способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела;
- при наличии у несовершеннолетнего способности запоминать и узнавать предметы или внешность человека, уметь с помощью терминов и понятий грамотно указывать, по каким именно признакам он узнает представленный ему объект.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сказать, что проведение такого следственного действия, как предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего лица в качестве потерпевшего (свидетеля) требует от следователя определенной тактики его проведения и учета психологии детей. Работу нужно проводить аккуратно, соблюдая все требования законодательства, ведь при малейших нарушениях можно безвозвратно повлиять на психику ребенка, причиняя ему психологические травмы. Также нужно учитывать, что в связи с возрастом и психологическими особенностями детей участвующих в предъявление для опознания информация от ребенка может поступить некорректной и не всегда соответствовать действительности, что может значительно повлиять на ход расследования уголовного дела.

Литература

1. Безлепкина Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: учебное пособие. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. 304 с. // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=18456#009496478733308522;>
2. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ// <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=315093&fld=134&dst=1453,0&rnd=0.034726189600545077#010430822627161307>
3. Щербаковский М.Г. Криминалистика: пособие по подготовке к Государственному (выпускной) комплексном экзамену /М.Г. Щербаковский. - М.: Прометей-Пресс// [https://studopedia.org/3-23730.html;](https://studopedia.org/3-23730.html)

Попова В.В., Милованова Т.М.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: VeraV25@mail.ru*

Прокурорский надзор за исполнением законодательства об отходах производства и потребления

В настоящее время особую актуальность приобретают проблемы исполнения законодательства о надлежащем обращении с отходами производства и потребления. С этой связи следует уделять больше внимания прокурорскому надзору в данной сфере.

Предметом прокурорского надзора за выполнением законодательства об отходах производства и потребления являются соблюдение Конституции Российской Федерации, исполнение законов в области обращения с отходами производства и потребления, а также законность правовых актов, принимаемых органами государственной власти РФ и органами местного самоуправления, а также и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, указанных в пункте 1 ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»

Пределами прокурорского надзора за исполнением законодательства об отходах производства и потребления являются соблюдения законов, регулирующих отношения в этой сфере.

Задачами прокурорского надзора за выполнением законодательства об отходах производства являются:

- обеспечение верховенства закона,
- обеспечение единства и укрепление верховенства закона,
- защита прав и свобод человека и гражданина,
- защита законно защищенных интересов общества и государства

Однако, поскольку рассмотренные задачи можно считать общими для всех направлений прокурорского надзора, в рассматриваемой области можно выделить и свои собственные задачи.

Они включают:

- постоянный мониторинг нормативно-правовой базы органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и принятие мер по приведению ее в соответствие с федеральным законодательством, а также обязанность этих органов обеспечивать правовое регулирование отношения в сфере обращения с отходами;
- принуждение органов прокуратуры субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления к надлежащему осуществлению полномочий в сфере обращения с отходами;
- периодическая оценка прокурорами полноты мер, принимаемых органами государственного экологического и федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора для выявления и пресечения нарушений законодательства в сфере обращения с отходами производства и потребления;
- мониторинг состояния законности в сфере обращения с отходами высоких классов опасности промышленными предприятиями;
- обеспечение прокурорского надзора за выполнением норм федерального законодательства, содержащих обязательство субъектов хозяйствования внедрять малоотходные технологии.

Обобщение практики прокурорского надзора за исполнением законодательства об отходах производства и потребления показало, что общие нарушения в области обращения с отходами производства и потребления нередко совершаются органами местного самоуправления. Эти правонарушения, как правило, связаны с невыполнением обязанностей по организации сбора и вывоза бытовых отходов, нелегальной обработкой опасных отходов хозяйствующих субъектов, отсутствием утвержденных стандартов по образованию отходов, а также

несоблюдением экологических, ветеринарных и санитарных требований к местам размещения отходов. Также в регионах весьма распространены случаи несанкционированной утилизации отходов.

Особенности организации прокурорского надзора за выполнением законодательства об отходах производства и потребления заключаются в специфике информации, которая должна собираться и обрабатываться в органах прокуратуры. В частности, круг вопросов, подлежащих выяснению в ходе проверок, должен включать следующую информацию:

- о допустимости принятия мер прокурорского реагирования в отношении только в исключительных случаях из-за наличия широкого спектра органов, осуществляющих государственный надзор в указанной области;

- о возможности возбуждения дел об административных правонарушениях в сфере обращения с отходами непосредственно прокурором, поскольку закон предоставляет такое право должностным лицам органов внутренних дел, федерального и регионального государственного экологического надзора и федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора;

- в случае подачи иска необходимо рассмотреть вопрос о целесообразности требования с ответчика принять меры выполнению возложенных на них обязанностей, поскольку зачастую это требует значительных финансовых и временных затрат.

Литература

1. Винокуров Ю.Е. Эффективность и качество как оценочные категории прокурорской деятельности. В кн. Основные направления повышения эффективности прокурорской деятельности. Материалы конференции. М.: МосГУ. 2014. с.3.

2. Трофимов В.А. Прокурорский надзор за исполнением законодательства об инвестиционной деятельности. Дисс. на соискание учен. степ. канд. юр. наук. М.: 2012. с. 154.

3. Дарбинян А.А. Прокурорский надзор за законностью правовых актов, издаваемых Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации и подведомственными ему федеральными органами. Дисс. канд. юрид. наук. М.: 2013. с. 161.

4. Экологическая безопасность: проблемы, поиск, решения. Материалы научно - практической конференции. Селигер. 2008. с. 68.

Попова В.В., Рычагова А.А.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: VeraV25@mail.ru*

Лишение родительских прав как способ защиты несовершеннолетних

Институт лишения родительских прав на сегодняшний день подробно регламентирован Семейным кодексом Российской Федерации. Помимо этого, данный вопрос разъясняется Постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» от 14.11.2017 № 44, что подтверждает особую значимость соответствующей сферы правоотношений.

Однако, несмотря на тот факт, что законодателем уделяется столь большое внимание этой области, существует немало проблем как теоретического, так и практического характера.

1. Институт лишения родительских прав на сегодняшний день не находит легальной дефиниции в семейном законодательстве, в связи с чем предлагается на законодательном уровне закрепить следующее определение: «лишение родительских прав – это мера ответственности, направленная на защиту прав и законных интересов детей и влекущая за собой последствия для родителей в виде потери всех прав, основанных на факте родства с ребёнком».

2. Семейным законодательством предусматривается исчерпывающий перечень оснований, по которым родители могут быть лишены родительских прав: уклонение от выполнения родительских обязанностей, в том числе злостное уклонение от уплаты алиментов; отказ без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иной медицинской организации, образовательной организации, организации социального обслуживания или из аналогичных организаций; злоупотребление своими родительскими правами; жестокое обращение с детьми, в том числе физическое или психическое насилие над ними, покушение на их половую неприкосновенность; заболевание родителей хроническим алкоголизмом или наркоманией; совершение умышленного преступления против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, супруга, в том числе не являющегося родителем детей, либо против жизни или здоровья иного члена семьи. В то же время, не все основания на практике реализуются совершенно: так, например, факт совершения родителем преступления должен быть подтвержден вступившим в законную силу обвинительным приговором суда либо постановлением (определением) суда, либо постановлением органа предварительного расследования о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию. Необходимо допустить возможность лишения родительских прав в случаях, когда вина родителя в совершении преступления установлена однозначно, подтверждается неопровержимыми доказательствами, либо само лицо созналось в совершении преступления.

В противном случае для семьи, родитель которой совершил преступление, возникает необоснованные издержки времени, судебные затраты, а также моральные страдания.

3. В качестве превентивной меры, предупреждающей о возможности лишения родительских прав, выступает предупреждение лишения родительских прав, назначаемое судом с учетом характера поведения родителя и других конкретных обстоятельств, а также с учетом интересов ребенка. Несмотря на частое применение данного института на практике, в Семейном кодексе РФ он не закреплен, в связи с чем мы предлагаем внести следующую статью в данный правовой акт: «При отсутствии достаточных оснований для лишения родительских прав суд вправе отказать в удовлетворении иска о лишении родительских прав и вынести в адрес родителя (родителей) предупреждение. Совершение родителем (родителями) деяний, предусмотренных статьей 69 настоящего Кодекса, в течение одного года со дня

вынесения в его (их) адрес предупреждения, является основанием для удовлетворения иска о лишении родительских прав.

В случае, если в течение одного года со дня вынесения судом в адрес родителя (родителей) предупреждения их поведение явно будет свидетельствовать о невозможности их исправления, либо появятся серьезные основания для лишения родительских прав, родитель (родители) лишаются родительских прав по решению суда».

4. Институт восстановления в родительских правах представляет собой сложную процедуру, подразумевающую длительный период, за который лишенные родительских прав родители должны изменить свое поведение, образ жизни, отношение к воспитанию ребенка. Как показывает практика, восстановиться в правах родителю, лишенному родительских прав, достаточно сложно.

В большинстве случаев это вызвано нежеланием родителей исправляться, однако, на практике встречаются и такие ситуации, когда родители полностью встали на путь исправления, однако, по ряду формальных признаков суд отказывает им в удовлетворении их требований. Считаем, что суд должен наиболее глубоко исследовать все обстоятельства, которые свидетельствуют о необходимости восстановления родительских прав, а не опираться лишь на формальные факторы.

1. Литература

2. Баженов А.В., Рабец А.М. Юридическая ответственность за нарушение прав и законных интересов несовершеннолетних по законодательству Российской Федерации // Современное право. 2016. - N 8. - С. 59 – 62.

3. Дегтярева Л.Н. Несовершеннолетние как особый субъект охраны и защиты конституционных прав и законных интересов // Государственная власть и местное самоуправление. - 2016. - N 7. - С. 33 – 37.

4. Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://deti.gov.ru/> (Дата обращения 20.11.2018).

5. Холостова Е.И., Климантова Г.И. Энциклопедия социальных практик поддержки семьи и детства в Российской Федерации. – М.: Дашков и Ко, 2015. – 752 с.

Телешина Н.Н.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
e-mail: fedoseeva82@mail.ru*

К вопросу об эффективности реестра недобросовестных поставщиков

Институт государственных и муниципальных закупок для государственных и муниципальных нужд предусматривает разнообразный набор правовых средств, направленных на повышение эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, предотвращение коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок. Одним из таких средств является реестр недобросовестных поставщиков (далее - РНП), предусмотренный ст. 104 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд"[1]. Для заказчика РНП выступает в качестве охранительной меры, содержательная сущность которой обусловлена информационной составляющей реестра; для поставщика включение его в РНП - санкция, влекущая возникновение репутационного вреда и имущественных убытков[4].

В соответствии с частью 1 ст. 104 Закона № 44-ФЗ, частью 1 ст. 5 Закона № 223-ФЗ, п. 5.3.4 постановления Правительства РФ от 30.06.04 г. № 331 «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» и приказом ФАС России № 267 ведение реестра недобросовестных поставщиков осуществляется Федеральной антимонопольной службой и его территориальными органами [2,3].

Внесение сведений о лице в РНП - мера публичной ответственности, применяемая ФАС России в отношении участников закупок, которые зарекомендовали себя в качестве неблагонадежных лиц, т.е. субъектов права, допустивших нарушения в процессе заключения контракта либо его исполнения[6]. Основаниями включения поставщиков, подрядчиков, исполнителей (далее - поставщик, хозяйствующий субъект) в РНП являются уклонение их от заключения контракта, расторжение контракта по решению суда, а также односторонний отказ заказчика от исполнения контракта в связи с существенным нарушением поставщиком условий контракта (ч. 2 ст. 104 Закона о контрактных закупках).

Из-за чрезмерной сложности и коллизии правовых норм в данной сфере в современные исследователи часто критикуют как сам механизм внесения информации в РНП, так и обоснованность оснований для внесения в РНП [4, 5, 6].

Муромскому институту ВлГУ в своей хозяйственной деятельности пришлось столкнуться с ситуацией, когда недобросовестность поставщика была признана в судебном порядке, но на внесение сведений о таком поставщике в РНП не было правовых оснований.

Ситуация состояла в следующем. 21 сентября 2015 г. между МИ ВлГУ и ООО Строительная компания «Р.» в соответствии со ст. 34 Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" и на основании протокола подведения итогов аукциона в электронной форме № 000 от 04 сентября 2015 г. был заключен гражданско-правовой договор бюджетного учреждения на выполнение работ для нужд МИ (филиала) ВлГУ № 38/44 (0328300011415000014-0002782-03). Стоимость работ по договору - 3 689 875,43 руб.

В соответствии с данным договором ООО СК «Р.» приняло обязательства произвести в соответствии с аукционной документацией работы по ремонту актового зала института по адресу: Владимирская область, город Муром, ул. Орловская, 23, в течение 60 календарных дней со дня подписания договора (п. 1.4). ООО СК «Р.» не исполнило обязательств по данному договору. По предварительным оценкам выполнено не более 10% от запланированного в аукционной документации объема работ.

В соответствии с ч. 9 ст. 95 Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и

муниципальных нужд" и п. 13.1. договора после истечения 60-срока выполнения работ по договору Заказчиком 23.11.2015 г. принято решение об одностороннем отказе от исполнения договора № 38/44 (0328300011415000014-0002782-03) от 21 сентября 2015 г. в связи с неисполнением Подрядчиком своих обязательств в срок, а также в связи с ненадлежащим исполнением обязательств.

После соблюдения сложной процедуры одностороннего отказа от договора МИ ВлГУ направил документы в Управление Федеральной налоговой службы по Владимирской области о включении в реестр недобросовестных поставщиков информации об ООО СК «Р.».

Однако Решением от 26 января 2016 г. по делу № РНП 33-428 Управление Федеральной налоговой службы по Владимирской области отказало в удовлетворении обращения МИ ВлГУ, посчитав, что в действиях Заказчика также присутствуют нарушения договора.

Впоследствии ООО СК «Р.» обратилось в Арбитражный суд Владимирской области с исковым заявлением о признании одностороннего отказа от исполнения договора незаконным и о взыскании в МИ ВлГУ 708 660 руб. По делу была назначена строительно-техническая судебная экспертиза, которая установила, что ООО СК «Р.» выполнило работы на сумму 439 886 руб., из них некачественно выполненных работ – на сумму 359 857 руб. В соответствии с заключением экспертизы Арбитражный суд Владимирской области вынес 27.10.2016 решение о взыскании с МИ ВлГУ 67017 руб (вместо 708 660 руб.).

Данное решение суда подтвердило законность одностороннего отказа МИ ВлГУ и напрямую доказало недобросовестность ООО СК «Р.».

Вместе с тем, юридических оснований для включения ООО СК «Р.» в реестр недобросовестных поставщиков не было.

В связи с этим, представляется целесообразным дополнение перечня оснований для внесения в реестр недобросовестных поставщиков таким основанием, как решение суда о признании поставщика недобросовестным и внесении его в реестр недобросовестных поставщиков. Такое основание позволит более эффективно защищать права Заказчиков и не допустит ситуаций, подобных описанной в данной работе.

Литература

1. Федерального закона от 5.04.13 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»;
2. Постановление Правительства РФ от 25.11.13 г. № 1062 «О порядке ведения реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей)»
3. Приказ ФАС от 27.08.2007 N 267 "О ведении реестра недобросовестных поставщиков, включении и исключении сведений из реестра недобросовестных поставщиков, проведении проверок фактов уклонения участника размещения заказа от заключения государственного или муниципального контракта, осуществлении внеплановых проверок при рассмотрении сведений о недобросовестных поставщиках" // СПС "Гарант".
4. Кванина В.В. Расторжение контракта по решению суда и односторонний отказ от исполнения контракта как основания включения поставщика в реестр недобросовестных поставщиков // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2017. N 1. С. 53 - 56.
5. Тасалов Ф.А. Реестр недобросовестных поставщиков: поддержка недобросовестных участников закупок и борьба с ними в законодательстве о контрактной системе и практике его применения // Право и экономика. 2018. N 5. С. 41 - 48.
6. Удалихин А.В. Основания, исключющие внесение сведений в реестр недобросовестных поставщиков (обзор правоприменительной практики территориальных органов ФАС России) // Прогосзаказ.рф. 2017. N 3. С. 32 - 47.

Телешина Н.Н., Полякова Е.Ю.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
e-mail: fedoseeva82@mail.ru*

Создание акционерного общества: правовое регулирование и правоприменительная практика.

Акционерная форма предпринимательской деятельности стала одной из самых распространенных форм хозяйствования, глубоко вошла в механизм экономических преобразований в России и оказывает существенное влияние на его развитие. Согласно отчету Федеральной налоговой службы только за первый квартал 2018 года в Российской Федерации количество зарегистрированных юридических лиц равно 1 911 192 организации из них численность юридических лиц Владимирской области составляет 8 379.

Акционерное общество - это коммерческая организация, уставный капитал которой разделен на определенное число акций, удостоверяющих обязательственные права акционеров по отношению к обществу.

Из наиболее важных преимуществ акционерного общества по сравнению с другими организационно-правовыми формами можно выделить:

- создание крупного капитала за счет объединения разрозненных средств в единую денежную массу; неделимость и неприкосновенность капитала общества;
- упрощенная процедура передачи прав собственности на акции; анонимность участников акционерного общества;
- акционеры не отвечают по обязательствам общества и несут риск убытков, связанных с его деятельностью, в пределах стоимости принадлежащих им акций;
- возможность осуществления контроля за финансово-хозяйственной деятельностью со стороны акционеров при помощи ревизионной комиссии;
- неограниченное количество акционеров в открытых акционерных обществах;
- право акционеров на активы общества в случае его ликвидации.

1 сентября 2014 г. вступили в силу изменения, внесенные Федеральным законом №99 от 05.05.2014 в гл.4 Гражданского кодекса в соответствии с которым все хозяйственные общества были разделены на публичные и непубличные.

Публичное - акционерное общество, акции которого и ценные бумаги которого, конвертируемые в его акции, публично размещаются (путем открытой подписки) или публично обращаются на условиях, установленных законами о ценных бумагах.

Непубличное - акционерное общество, акции которого распределяются только среди учредителей или заранее определённого круга лиц.

ФЗ «Об акционерных обществах» регламентирует создание акционерного общества путем учреждения либо реорганизации (слияние, присоединение, разделение, выделение).

Процесс учреждения описывается в ст.9 ФЗ «Об акционерных обществах», которое осуществляется по решению учредителей (учредителя). Учреждение возможно как одним лицом, так и несколькими лицами. Основным и главным документом, на основании которого учреждается общество является устав, задача которого урегулирование всех отношений, связанных с функционированием акционерного общества.

Создание юридического лица в форме реорганизации возможно как в добровольном порядке (по решению учредителей или органа юридического лица) так и принудительном (по решению суда); в форме слияния, присоединения, разделения и выделения.

Акционерное общество, как юридическое лицо, приобретает правоспособность с момента государственной регистрации. Государственная регистрация юридических лиц – это акты уполномоченного федерального органа исполнительной власти, осуществляемые посредством внесения в государственные реестры сведений о создании, реорганизации и ликвидации юридических лиц.

Среди существенных, на наш взгляд, недостатков создания акционерного общества можно назвать: во первых проблему управления акционерного общества – это, прежде всего вопрос о профессиональных качествах членов совета директоров. Где наиболее перспективным, на наш взгляд, способом повышения эффективности деятельности акционерных обществ является привлечение к уголовной ответственности управляющего. В связи с этим считаем целесообразным внести изменения в п. 1 ст. 66 Федерального закона «Об акционерных обществах», дополнив его абзацем следующего содержания:

1. Членом совета директоров (наблюдательного совета) общества может быть избрано лицо, отвечающее квалификационным требованиям.

2. Членом совета директоров (наблюдательного совета) общества может быть лицо: имеющее высшее образование, удостоверенное дипломом государственного образца; обладающее опытом профессиональной деятельности не менее двух лет руководителем отдела или иного подразделения организации или опытом работы не менее пяти лет в сфере основного вида деятельности общества; не совершавшее в течение двух лет административных правонарушений; не имеющее судимости; отвечающее иным основаниям, установленным федеральными законами.

Во вторых, вопрос открытости информации о содержании разделительного баланса и передаточного акта. Для этого считаем целесообразным, дополнить п.6 ст. 16 ФЗ «Об акционерных обществах» изложив его в следующей редакции: 6.1.1. Порядок определения прав и обязательств (включая имущество), изменившиеся в период после утверждения разделительного баланса (передаточного акта) до дня окончания реорганизации.

В третьих, особо часто можно столкнуться с проблемой регистрации акционерного общества на подставное лицо или регистрацией по вымышленному адресу, когда создаются фирмы «однодневки» для вывода активов. На сегодняшний день государство уже активно ведет борьбу с такими неуловимыми компаниями и самый действенный способ на данном этапе – это составление и обнародование своеобразного «черного списка» подобных фирм. Но вопрос регистрации организации на подставное лицо пока еще остается открытым.

На основании этого, для проверки на достоверность сведений, допускаем необходимость внести поправки в ст.69 ФЗ «Об акционерных обществах» критерии оценки: 1.1. Исполнять функции руководителя не могут граждане преклонного возраста, учащиеся, сельские жители и лица со слабым здоровьем и находящиеся на длительном лечении.

В четвертых, существенной проблемой является оценочная стоимость имущества вносимая в уставной капитал общества. В соответствии с п.3 ст. 34 ФЗ «Об акционерных обществах» при оплате акций не денежными средствами в обязательном порядке должен привлекаться независимый оценщик. При этом величина оценки, названная учредителями либо советом директоров, не обязательно должна совпадать с величиной, установленной независимым оценщиком, но значение последней рассматривается как предельное значение размера оценки.

Ввиду этого предлагаем дополнить п. 3 ст. 34 ФЗ «Об акционерных обществах» абзацем следующего содержания: «При внесении государственного или муниципального имущества в качестве вклада в уставные капиталы открытых акционерных обществ величина денежной оценки имущества должна быть равной величине оценки, произведенной независимым оценщиком».

Таким образом, изучение особенностей акционерных обществ как объекта административно-правового регулирования актуально как в теоретическом, так и практическом плане, поскольку позволяет выявить существенные недостатки в реализации правовых норм, регулирующих соответствующие общественные отношения, и на базе проведенного анализа выработать наиболее эффективные способы совершенствования действующего законодательства.

Литература

1. Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г. №208. // СПС КонсультантПлюс.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть первая, вторая, третья и четвертая. М.: Издательство «Омега-Л», 2016. 560 с. // СПС КонсультантПлюс.
3. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2018. 528 с.
4. Павлюк А.В. К вопросу о понятии акционерного общества в российском праве // Административное и муниципальное право. 2015. N 1. С. 8- 17.

Фадеева А.Н.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
hactia1988@mail.ru*

Особенности современного развития социальной сферы

Определение России в качестве социального государства не предполагает исключительное сосредоточение полномочий в социальной сфере, а создает необходимость в формировании общей и единой социальной политики с применением инструментов государственного и общественного характера.

Основной характерной чертой государства, позиционирующего себя в качестве демократического и социально развитого, является наличие гражданского общества, которое обладает способностью создавать ассоциации, союзы и объединения, удовлетворяющие потребностям общества без специального указания на это со стороны органов государственной власти.

Эффективная система социальной защиты и обслуживания населения, отдельных его категорий не видится возможной без включения в ее состав общественных и иных организаций.

В настоящее время общественные организации в рамках, определенных законом, самостоятельно определяют и реализуют «свою компетенцию» в вопросе обеспечения социальной защиты населения, а также оказания ему соответствующих социальных услуг.

Наблюдается тенденция понимания невозможности полноценного разрешения социальных проблем и обеспечения социальной защиты только усилиями государства и за счет бюджетных средств. Во многих странах социальная защита давно стала предметом работы общественных организаций, но на создание такого порядка были потрачены десятилетия. Российская практика также накопила определенный опыт и сформировала свои специфические методы и подходы.

Гибкость, адаптивность, высокая вовлеченность сотрудников при осуществлении социальной и оказании социальных услуг – это основное преимущество деятельности общественных организаций. Деятельность общественных организаций в рассматриваемой сфере распространяется на широкие слои населения.

Политика, по определению И.А. Демидова, это объективно обусловленное и целенаправленное участие больших масс людей, организованных социальных групп в делах государства, в решении проблем, относящихся к жизни общества в целом, с помощью использования властных механизмов. Ряд авторов под государственной политикой понимают область взаимодействия между различными социальными группами, определяющую формы, методы, содержание деятельности государства по решению различных задач. Специфика политических отношений заключается в установлении связей бытия социальных субъектов (социальных групп, личностей) с проблемами и интересами, свойственными всей социальной целостности. Государство выступает инструментом поддержания и регуляции данной связи[1].

Важным принципом социальной политики современного государства становится социальное партнерство. Государство призвано защищать интересы не только самых ущемленных групп общества, но всех его составляющих: от крупного бизнеса до трудящихся, представителей науки и культуры, от работников корпораций в мегаполисах до сельского населения, разбросанного по регионам. Общество должно стать социальной базой, опираясь на которую государство может реализовать проводимую социальную политику. Россия должна быть комфортной для повседневного проживания основной массы населения. Для этого требуется расширить круг специально уполномоченных субъектов, реализующих социальную политику, внесением в него субъектов предпринимательской деятельности. Речь идет не только о крупных российских компаниях, но и более широких слоях работников и представителей бизнеса, которые нуждаются в нормативной правовой базе, закрепляющей их права и обязанности для проведения полноценного диалога с государством. Данных субъектов следует

признать социальными партнерами для достижения компромисса между государством и гражданским обществом, для усиления контроля со стороны населения [2].

Сочетание твердой вертикали власти с возможностями сообщества сможет упорядочить социальную структуру российского общества, четко определить права и обязанности каждого, а также долю ответственности.

Литература

[1] Шелудякова Т.В. Правовое регулирование и анализ принципов социальной политики государства // Социальное и пенсионное право. 2016. N 3. С. 12 - 16.

[2] Кирилловых А.А. Общественные объединения инвалидов как социально ориентированные некоммерческие организации // Законодательство и экономика. 2017. N 1. С. 25 - 42.

Фадеева А.Н.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
hactia1988@mail.ru*

Современные тенденции развития третьего сектора в России

Увеличение степени участия третьего сектора в экономической и общественно-политической сфере – это специфика всего мирового пространства, которая касается и Российской Федерации. Значимость институтов рассматриваемого явления постоянно увеличивается. Гражданское общество как динамичное явление сейчас не обладает теми характеристиками, которые были свойственны для него двадцать лет назад и даже несколько месяцев назад. Подобные преобразования нелинейны, часто встают в противодействие друг с другом, не смотря на увеличение степени активности граждан и количества вовлеченных в реализацию общественных инициатив, волонтерских, благотворительных функций, увеличения количества НКО, уровень доверия граждан к таким преобразованиям и их роли остается низким.

Современное общество характеризуется присутствием большого количества объединений, создаваемых гражданами, для реализации целей в разнообразных областях жизни. Разнообразие общественных структур, их оживленная работа, особый интерес государственных структур к их развитию и расширению сферы их функционирования образуют необходимость всестороннего исследования и внимания к третьему сектору. Непростой характер общественных взаимоотношений обуславливает необходимость полного и соответствующего данному этапу их законодательного обеспечения для закрепления потенциальных возможностей объединений граждан в реализации общепользовательных задач и повышения степени участия и заинтересованности к состоянию реализации политических и иных процессов во всех сферах деятельности общества, особенно в их последствиях.

Многочисленные исследования и данные официальных статистических изданий свидетельствуют о преимущественном количестве в составе некоммерческих организаций объединений государственного и муниципального происхождения (государственные корпорации, автономные некоммерческие организации). В 2018 году Федеральной службой статистики было подготовлено издание «Россия в цифрах», согласно данным его содержания в России всего зарегистрировано 95204 общественных объединений некоммерческого характера [1].

Важным инструментом конституционного определения правового статуса рассматриваемых субъектов является отражение в нормах его структуры. Принято включать сюда такие составляющие, как права, свободы, законные интересы, обязательства, правоспособность и ответственность в их четкой взаимообусловленности. Важная роль здесь также отведена принципам и гарантиям. Первые становятся катализатором развития статуса, обуславливают формирование связей между составляющими, вторые, в свою очередь, определяют способы претворения статуса в жизнь. Два этих элемента создают базис для становления статуса и обеспечения его исполнения, путем регламентации специальных механизмов для подобных действий.

Такое умозаключение позволяет поддержать позиции многих авторов о крепкой связи прав с гарантиями. К примеру, Ф. Судре утверждает соответствие между обязанностями государственных структур, наделенными позитивным характером, и правами, включенными в состав основных. Гарантии становятся крайней рамкой прав, обрамляют и завершают их состав.

Все общественные объединения наделены общим статусом, который представлен правами, интересами и обязанностями каждого субъекта-члена такой группы, их правоспособность, ответственность, а также принципиальные положения относительно основополагающего характера их деятельности.

Но каждая конкретная область деятельности, где функционирует общественное объединение, оказывает влияние на формирование и развитие особых черт, характерных для тех или иных объединений людей, что существенно воздействует и на статус. Это вызывает необходимость определения в законе общего конституционно-правового статуса общественных объединений, организаций, религиозного и коммерческого характера, а также формирований публично-правового характера.

Современное развитие подобных общественных структур происходит под значительным влиянием государства, которое сводится не только к уточнению статусных признаков, но и зарождению особых отношений с отдельными общественными формированиями, что существенно отражается на их правовом статусе. Становление таких связей вызвано потребностью создания условий для эволюции государства, общества, его экономической базы, а также ликвидации дублирования функциональных задач государственных и общественных организаций либо делегирования некоторых функций от первых ко вторым.

Законодатель предусмотрел, в связи с этим, некоторые отдельные типы объединений, которые в глазах государства видятся в принадлежности к разным политико-правовым категориям. Так, социально ориентированные некоммерческие организации, организации-исполнители общественно-полезных услуг – это позитивные явления. Но организации, некоммерческого характера, воплощающие в жизнь функции иностранных агентов отнесены к нежелательным. В настоящее время поддержка первых не является достаточно продуктивной и полностью сформированной, а ко вторым не выработаны должные меры реагирования и контроля за их деятельностью.

Такие особенности оказывают влияние на специфику взаимных отношений государственных и общественных структур. Одни объединения получают, предусмотренные государством механизмы стимулирования их работы (благотворительные, социально-ориентированные и детские учреждения), а другие окружены запретами.

Важно сказать, что главная тенденция современного этапа развития общества и государства, становится разгосударствление социальной сферы и активное внедрение общественных организаций в работу по оказанию социальных услуг. Это находит отражение в стратегических и программных документах на всех уровнях власти. Такой процесс находится в активной стадии нормативного определения инструментов и способов участия некоммерческих структур в данном виде деятельности. Он сводится к приравниванию в правах поставщиков государственной и негосударственной (частной) принадлежности друг к другу, а также претворению в жизнь дополнительных способов приобретения возможности выделения бюджетного финансирования.

Литература

[1] Россия в цифрах. 2018: Крат.стат.сб./Росстат- М., Р76 2018 - 522 с. http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/rusfig/rus18.pdf

[2] Аленкин И.В. Конституционно-правовое и политическое воздействие государства на общественные объединения: методы кнута и пряника // Конституционное и муниципальное право. 2018. N 3. С. 26 - 31.

Филиппов С.Н.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: Zhmakaj@bk.ru*

Возможность достижения целей уголовного наказания

Существование трёх целей уголовного наказания в теории, не означает, что на практике они в равной степени будут достигнуты.

Первой и важнейшей целью является предупреждение совершения преступлений, а именно специальная и общая превенция. Специальная превенция заключается в предупреждении совершения новых преступлений осужденным лицом. Цель частного предупреждения считается достигнутой, если осужденный не совершает больше преступлений.

Виновность лица, доказанная в приговоре суда, нуждается в каждом случае в моральных угрызениях осужденного, иначе мера и размер назначенного наказания не сможет возыметь необходимого значения. В обязательном порядке, при назначении наказания, оно должно пробуждать у виновного внутренние переживания для обеспечения эффективности применяемых мер.

Общая же превенция заключается в предупреждении совершения преступлений иными проблемными в законопослушном отношении лицами.

Цель предупреждения совершения преступлений иными гражданами заключается в психологическом воздействии на проблемных лиц путем угрозы применения наказания, наказания виновных, совершивших преступления, и неотвратимости наступления ответственности за совершенное преступление[2].

На общепредупредительное воздействие уголовного закона огромное влияние оказывает неотвратимость ответственности и практика применения. Как бы ни был совершен уголовный закон, с точки зрения юридической, для предупредительного воздействия необходимого уровня требуется практическое применение уголовного закона, так как без этого не будет достигнута ни одна цель наказания.

Восстановление социальной справедливости – вторая цель уголовного наказания. В теории высказываются мнения об отказе признания ее целью, обосновывая тем, что ее содержание и средства достижения довольно аморфны и нет объективных критериев ее достижения.

Серьезным аргументом к данной точке зрения является то, что после совершения преступления в редких случаях можно восстановить нарушенное благо[1]. Увы, ограничен круг прав, которые возможно восстановить полностью в результате совершенного преступления. Никаким, даже самым строгим наказанием невозможно восстановить социальную справедливость между родственниками жертвы преступления и преступником, лишившим жизни, нередко с особой жестокостью, десятки ни в чем не повинных граждан, причем жизнь его продолжается за счет общества, в том числе и родных и близких потерпевших.

Следующая цель уголовного наказания – это исправление осужденного. Как считают некоторые авторы – самая возможная задача, которую можно решить в ходе исправления – убедить и заставить осужденного хотя бы под страхом наказания не нарушать уголовный закон, т.е. не совершать в будущем новых преступлений [3]. Скорее всего, это утверждение верное, так как исправление осужденного означает, что данное лицо в будущем перестанет совершать противоправные деяния, а вот в силу чего? Под страхом быть наказанным, или в силу воспитания и реформирования отношения лица к ценностям?

При не совершении новых преступлений из-за страха, боязни следующего наказания можно говорить лишь о достижении частного предупреждения преступлений, но уж точно не об исправлении гражданина.

Исправление осужденного путём полного преобразования социально-психологического облика преступника в рамках применения уголовного наказания, посредством мер уголовного-

правового и уголовно-исполнительного воздействия возможно лишь при комплексном воздействии. В такое воздействие на личность должны входить несколько элементов, а наказание будет только одним из них и притом точно не основным.

В связи с чем предлагаю, для достижения цели частной превенции усилить моральное воздействие на лиц, отбывающих наказание. Иным же лицам, для которых невозможно достижение такой цели – увеличить в разы назначаемое наказание, а именно лишение свободы. Исходя из этого, напрашивается вывод о том, что пока злостный преступник вне воли, совершать преступления у него не получится, исключением служит пенитенциарная преступность. Также следует ввести моральное устрашение. Исправление осужденного при назначении наказания возможно лишь при усиленном воспитательном воздействии, направленном на формирование уважения к ценностям других людей.

Восстановление социальной справедливости возможно в некоторых случаях только при справедливом вынесении решения суда, так как восстановить утраченное благо в виде жизни человека является невозможным.

Литература

1. Гегамов А.Р. Цели уголовного наказания // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 4.
2. Крайнова Н.А. Цели наказания как инструмент уголовной политики // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 3.
3. Синельников А. В. Исправление осужденного как цель уголовного наказания // European science, 2015, № 8(9).

Филиппов С.Н.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: Zhmakaj@bk.ru*

К вопросу о необходимости введения института уголовного наказания юридических лиц в Российской Федерации

Российская Федерация относится к странам романо-германской правовой системы, но не относится к странам, которые ввели в уголовное законодательство уголовную ответственность юридических лиц, а в частности уголовное наказание, применяемое к ним.

В настоящее время в России различные организации являются основой финансовой, политической и экономической жизни общества, но не всегда влияют на общество положительно. Решение вопроса о введении в Российской Федерации института уголовной ответственности юридических лиц способствует эффективной борьбе с преступностью, проникающей в деятельность организаций и предприятий.

Борьба государства с преступными юридическими лицами на данный момент в рамках административного и гражданского законодательства является весьма скудной и не всегда соответствует размеру причиненного в результате противоправных действий ущерба.

Необходимость введения и применения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации назрела давно. России уже известны попытки по введению данного института. Так в 1994 году Министерством юстиции России и Государственно-правовым управлением Президента Российской Федерации был подготовлен проект уголовного кодекса, согласно которому к уголовной ответственности могли привлекаться и юридические лица.

Второй попыткой по введению института уголовной ответственности в России выступил Следственный комитет в 2011 году. Но так же как и предыдущая инициатива, она не получила должного внимания и доработки, поэтому попытка была неудачной[2].

Следующая инициатива поступила от депутата Государственной думы Ремезкова А.А. 23 мая 2015 года. Данный проект закона был составлен вместе со следственным комитетом и получил поддержку от Росфинмониторинга. Но, увы, законопроект получил неоднозначную оценку общественности и представителями бизнеса.

Существуют следующие аргументы против введения института уголовного наказания юридических лиц в Российской Федерации:

Применение уголовного наказания не нуждается в реализации, так как успешно функционируют административная и гражданско-правовая ответственность в отношении юридических лиц[3]. У данных видов ответственности разный предмет регулирования. К тому же применение уголовной ответственности, в виде уголовного наказания, возможно только при повышенной общественной опасности.

Аргументом против введения уголовной ответственности является положение о том, что у России нет международных обязательств, требующих законодательного установления уголовной ответственности организаций. Российская Федерация является активным членом ООН, и в частности, участником Конвенции против коррупции. Одним из ее положений является рекомендательный характер введения уголовной ответственности для стран-участников. Рекомендация не является обязательной для исполнения, но, несомненно, Российская Федерация нуждается в реализации данного положения.

Самым распространенным аргументом против уголовной ответственности, является тот факт, что уголовная ответственность юридических лиц будет противоречить основным положениям и принципам уголовного права[1]. Общество и происходящие в нем отношения не могут стоять на месте, они сами по себе развиваются и развивают общество. Многие зарубежные страны вводили уголовную ответственность юридических лиц вопреки положениям уголовного кодекса, потому что этого требовали внешние факторы. Подобные

факторы давно назрели и требуют изменений и в Российской Федерации. Уголовный кодекс нуждается в модернизации.

Отсутствие эффективных наказаний для юридических лиц не повлияет на их деятельность, ведь их нельзя, например, посадить в тюрьму. Действительно, из применяемых наказаний к физическим лицам «посадить в тюрьму» является наиболее весомым. Такие действия можно применить к управленческой верхушке юридического лица, но это не будет наказанием для самой организации, так как она обособлена от директоров и учредителей, так как является самостоятельным специальным субъектом права.

Таким образом, можно сделать вывод о несостоятельности доводов и аргументов против введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации. Модернизация действующего уголовного кодекса или введение нового позволит более эффективно бороться с преступными юридическими лицами. Так в проекте Следственного комитета РФ основные положения действующего УК затрагиваются и изменяются минимально, но существующая система меняется кардинально. В любом случае, уголовный закон, это не догма, данная раз и навсегда, он нуждается в изменениях в соответствии с потребностями общества. Необходимость установления этой ответственности именно в рамках уголовного права обоснована соответствующими аргументами.

Литература

1. Богданов Е.В. Проблема введения уголовной ответственности юридических лиц: аргументы против // Всероссийский криминологический журнал. 2017. №2. С. 370 – 379.
2. Миняева Т.Ф., Серебренникова А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в России и Германии: к постановке проблемы // Lex russica. 2017. № 2. С. 147 – 154.
3. Смирнов, Н. Н. Уголовная ответственность юридических лиц: дискуссия - за и против // Юристъ – Правоведъ. 2007. № 4. С. 116 – 118.